ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ
PUBLIC LAW (STATE LEGAL) SCIENCES

УДК 347.73:336.02

Оригинальное эмпирическое исследование

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-3-48-53

EDN: NANNZJ

Туристический налог в России: перспективы совершенствования механизма налогообложения для сохранения объемов турпотоков

Т.В. Вербицкая[1] ✉, Н.О. Вербицкая[2], А.А. Конов[3]
[1] Государственный архив Свердловской области, г. Екатеринбург, Российская Федерация
[2] Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация
[3] Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург, Российская Федерация
✉ aquitania-17@yandex.com

Аннотация
Введение. Вступление в силу в 2025 г. поправок в Налоговый кодекс Российской Федерации о введении туристического налога обусловило актуальность поиска баланса между интересами муниципалитетов в пополнении бюджета и сохранением объемов турпотоков в условиях возрастания налогового бремени на турбизнес. Учеными изучен опыт применения туристического налога за рубежом, доказано его положительное значение для развития внутреннего туризма, однако отсутствует комплексное исследование, посвященное проблемам эффективности механизма налогообложения в указанной области. Цель исследования – проанализировать действующее налоговое законодательство РФ и отдельные муниципальные практики и определить пути совершенствования механизма применения туристического налога для сохранения объемов турпотоков в новых условиях.
Материалы и методы. Материалами для статьи послужили действующее законодательство РФ, научные исследования, муниципальные правовые акты г. Екатеринбурга, публикации в СМИ. Для определения особенностей применения налогового законодательства в контексте сохранения турпотоков авторы руководствовались методами телеологического толкования, моделирования, структурно-функционального и системного анализа.
Результаты исследования. Установлено, что для развития внутреннего туризма механизм применения турналога должен быть гибким, учитывающим особенности действующих в регионе в целом и в отдельных муниципалитетах туристических маршрутов, в том числе сезонные изменения. Такой всесторонний подход потребует тесного государственно-частного партнерства при попытке введения в действие указанного налога. Однако сотрудничество между этими структурами не всегда оказывается на должном уровне, как показал екатеринбургский опыт. Выявлено, что для сохранения объемов турпотоков в условиях удорожания стоимости средств размещения требуется развитие инфраструктуры для путешествующих. Снижение показателей объемов туристического потока в связи с взиманием турналога будет свидетельствовать о недостаточной проработке механизма налогообложения в конкретной местности. Ежегодное обсуждение практик муниципалитетов и регионов по указанному вопросу позволит совершенствовать механизм налогообложения.
Обсуждение и заключение. Совершенствование механизма применения турналога позволит не допустить уменьшения потока туристов и тем самым предотвратит удар по внутреннему туризму. По мнению авторов, в первую очередь для этого необходимо откорректировать перечень льгот по налогообложению с учетом популярности туристических маршрутов и сезонной нагрузки, а также наладить государственно-частное партнерство.

Ключевые слова: туристический налог, механизм налогообложения, объект налогообложения, турпоток, популярный маршрут, государственно-частное партнерство, внутренний туризм, сезонность, развитие туристической инфраструктуры, налоговое законодательство Российской Федерации, Екатеринбург

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

https://lawandorder-donstu.ru

© Вербицкая Т.В., Вербицкая Н.О., Конов А.А., 2025

Для цитирования. Вербицкая Т.В., Вербицкая Н.О., Конов А.А. Туристический налог в России: перспективы совершенствования механизма налогообложения для сохранения объемов турпотоков. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2025;3(3):48–53. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-3-48-53

Original Empiric Research

Tourist Tax in Russia: Prospects for Improving the Taxation Mechanism to Maintain the Volume of Tourist Flows

Tatiana V. Verbitskaia[1] ✉, **Natalia O. Verbitkaia**[2], **Alexei A. Konov**[3]

[1] State Archives of the Sverdlovsk Region, Ekaterinburg, Russian

[2] Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russian Federation

[3] Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russian Federation

✉ aquitania-17@yandex.com

Abstract

Introduction. Amendments to the Tax Code of the Russian Federation on the implementation of the tourist tax enacted in 2025 made it relevant to find a balance between the interests of municipalities to replenish the budgets and maintain the volume of tourist flows in the context of tax burden increase on the tourism business. Scientists have studied the foreign practices of tourist tax implementation and its positive impact on the development of inbound tourism has been proved, however, no comprehensive research has been carried out on the efficiency of taxation mechanism with regard to the studied field. The aim of the present study is to analyse the acting tax legislation of the Russian Federation, as well as some municipal practices and identify the ways to improve the tourist tax implementation mechanism for maintaining the volume of tourist flows in the new conditions.

Materials and Methods. The research was based on the following materials: the acting legislation of the Russian Federation, scientific studies, municipal legal acts of Ekaterinburg, and publications in the media. To determine the features of tax legislation implementation in the context of maintaining the tourist flows, the authors used the methods of teleological interpretation, modeling, structural-functional and systemic analysis.

Results. It has been ascertained that for the development of the inbound tourism, the tourist tax implementation mechanism should be flexible, i.e. take into account the features of the tourist routes existing in the whole region and in the individual municipalities, as well as consider the seasonal changes. Such a comprehensive approach will require close public-private partnership aimed at implementing this tax. However, as follows from Ekaterinburg experience, cooperation between these structures is not always maintained at the proper level. It has been found that maintaining the volume of tourist flows in the context of rising costs of accommodation facilities, requires the development of the tourism infrastructure. A decrease in the volume of tourist flows due to collection of the tourist tax indicates insufficient development of the taxation mechanism in a particular region. Annual discussions of the practices used in the municipalities and regions on this matter will improve the taxation mechanism.

Discussion and Conclusion. Improvement of the tourist tax implementation mechanism will prevent the tourist flow decrease, thus, help to avoid a blow to the inbound tourism. According to the authors, to achieve this goal, it's necessary first of all to revise a list of tax concessions based on the popularity of the tourist routes and seasonal load, as well as improve the public-private partnership.

Keywords: tourist tax, taxation mechanism, taxable object, tourist flow, popular route, public-private partnership, inbound tourism, seasonality, development of the tourism infrastructure, tax legislation of the Russian Federation, Ekaterinburg

Acknowledgements. The authors are grateful to the reviewers for critical evaluation of the materials and suggestions for their improvement that contributed to significant enhancement of the article quality.

For Citation. Verbitskaia TV, Verbitkaia NO, Konov AA. Tourist Tax in Russia: Prospects for Improving the Taxation Mechanism to Maintain the Volume of Tourist Flows. *Legal Order and Legal Values.* 2025;3(3):48–53. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-3-48-53

Введение. Введение туристического налога в Российской Федерации с 1 января 2025 г. вместе с дополнительным доходом в муниципальные и региональные бюджеты несет с собой угрозу сокращения достигнутых ранее объемов туристических потоков. В научных кругах, в туристической бизнес-среде, правоприменителями активно обсуждается вопрос: не окажется ли новый налог слишком тяжким бременем для турбизнеса, вследствие чего внутреннему туризму будет нанесен ущерб? Большинство исследователей считают турналог обычной практикой, характерной и для зарубежных стран [1–4]. К.А. Поселеннова указывает ряд положительных аспектов введения

турналога: получение дополнительных доходов в бюджеты муниципалитетов, которые можно направить на развитие туристической инфраструктуры и улучшение качества туруслуг; укрепление бизнеса, формирование его более устойчивых форм [5]. В.Х. Дзоблаева полагает, что турналог является инструментом управления турбизнесом со стороны государства [6]. В.Г. Пансков, О.В. Завьялова подчеркивают, что пополнение в местные бюджеты можно направлять на общественные нужды [7, 8]. М.Р. Пинская и Ю.А. Стешенко рассматривают полученные от взимания турналога средства как источник для развития регионов и муниципальных образований [9].

Однако некоторые представители бизнеса и ряд исследователей сомневаются в актуальности введения данного налога на территории РФ, поскольку подавляющая часть российских регионов и муниципалитетов не испытывает слишком большой нагрузки от турпотока (а именно это обусловливает целесообразность введения налога) [10]. Аналогичной точки зрения придерживаются и некоторые зарубежные исследователи [11]. Также ученые стремятся определить пути достижения баланса интересов между целями налогообложения и сохранением объемов турпотоков в стране [12]. Теоретическая значимость работы состоит в изучении механизма налогообложения по туристическому налогу как правового явления. Практическая значимость заключается в представлении целостной картины относительно взаимосвязи механизма налогообложения и сохранения объемов турпотоков применительно к конкретной местности (г. Екатеринбург).

Цель исследования – проанализировать действующее налоговое законодательство РФ и отдельные муниципальные практики и определить пути совершенствования механизма применения туристического налога для сохранения объемов турпотоков в новых условиях.

Материалы и методы. Материалами для работы послужили действующее налоговое законодательство РФ, научные статьи, муниципальные правовые акты г. Екатеринбурга, публикации в СМИ. В основу исследования была положена теория социального конструктивизма, согласно которой баланс интересов казны-предпринимателей-государства по сохранению объемов турпотока представляет собой социальный конструкт, достигаемый посредством механизма предоставления льгот, учета интересов предпринимателей в отношении туристической инфраструктуры и сезонного изменения потока туристов. К принципам исследования относится системность в определении совокупности правовых актов в их взаимосвязи, их функций, последовательности их применения, всесторонность для выявления того, каким образом обеспечить гибкость механизма налогообложения.

Авторы опирались на методы: телеологического толкования – при анализе норм законодательства о турналоге в их системной взаимосвязи; структурно-функционального анализа – для определения особенностей действия механизма налогообложения по турналогу; системного анализа – для выявления особенностей взаимосвязи и взаимодействия налогового законодательства в исследуемой области; моделирования – для определения путей достижения баланса интересов сторон при указанном налогообложении.

Результаты исследования. Туристический налог в России был введен на основании гл. 33.1 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ)[1], и на территории конкретного муниципального образования данный налог может применяться только после принятия соответствующего акта местным представительным органом (ст. 418.1 НК РФ). Отметим, что полномочия муниципалитетов в данной области являются комплементарными – все ключевые вопросы, включая элементы налогообложения, определены указанной главой НК РФ. Представительные органы муниципальных образований могут предоставить дополнительные льготы (ч. 3 ст. 418.4), а также дифференцировать налоговые ставки с учетом сезонности и категории средств размещения (ч. 2 ст. 418.5). Под сезонностью понимаются особенности природных, климатических условий и специфика времени года[2].

В соответствии со ст. 418.3 НК РФ объектом налогообложения выступает оказание услуг по предоставлению места временного проживания в средствах размещения, включенных в реестр классифицированных средств размещения. Классификация средств размещения, а также предоставление сведений о них осуществляется исполнительно-распорядительным органом муниципального образования (ч. 3 ст. 418.3) на основании ст. 5.1 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»[3]. Исходя из пп. 4–9 Положения о классификации средств размещения, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 27.12.2024[4], выделено четыре категории средств размещения для целей налогообложения (гостиницы, санатории, кемпинги и базы отдыха), а также перечислены виды каждого из указанных средств. Основное отличие данных средств размеще-

[1] *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая).* Кодекс Российской Федерации № 117-ФЗ от 05.08.2000. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102067058 (дата обращения: 07.06.2025).
[2] *О направлении письма Минфина России от 29.11.2024 № 03-05-08/119737.* Письмо ФНС России № СД-4-3/14059@ от 11.12.2024. URL: https://legalacts.ru/doc/pismo-fns-rossii-ot-11122024-n-sd-4-314059-o-napravlenii/?ysclid=mcn6hopd6l381889617 (дата обращения: 07.06.2025).
[3] *Об основах туристской деятельности в Российской Федерации.* Федеральный закон № 132-ФЗ от 24.11.1996. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102044374 (дата обращения: 07.06.2025).
[4] *Об утверждении Положения о классификации средств размещения.* Постановление Правительства РФ № 1951 от 27.12.2024. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412310014 (дата обращения: 07.06.2025).

ния – в их конструктивных особенностях и предоставляемых услугах (по организации отдыха, досуга или лечения). Так, гостиница является самостоятельным зданием, корпусом, строением (или их частью, с отдельным входом), в которых размещены номера (помещения), пригодные для проживания людей. База отдыха, санаторий также представляют собой самостоятельное здание, корпус, строение или их часть, расположенные на едином или смежном земельных участках. На базе отдыха предусмотрено предоставление услуг по организации досуга и отдыха; в санатории – лечение. Кемпинг – огороженная контролируемая территория с обозначенными границами.

В качестве примера рассмотрим введение туристического налога в Екатеринбурге – городе с развитой промышленностью, транспортным сообщением и большим туристическим потоком (ежегодно с 2022 г. город посещают более 1 млн. туристов[5]). Турналог был введен в ноябре 2024 г. на основании решения Екатеринбургской городской думы «Об установлении и введении в действие на территории муниципального образования «Город Екатеринбург» туристического налога»[6]. В ст. 1 данного акта отражено решение о введении турналога в городе Екатеринбурге на основании главы 33.1 НК РФ. В ст. 2 отражены те же предельные налоговые ставки, что и в НК РФ. В ст. 3 установлено, что несовершеннолетние освобождены от уплаты налога. В ст. 4-5 содержатся оперативные нормы о порядке опубликования и вступления в силу данного акта. Ст. 6 посвящена вопросам контроля за исполнением данного решения. Как видим, вопросы сезонности, ведения реестра средств размещения, дифференциации налоговых ставок в зависимости от категории средств размещения не рассматривались.

22 мая 2025 г. Екатеринбургской городской думой было принято решение о дополнении перечня льгот в отношении вынужденных переселенцев на основании постановления правительства Свердловской области от 28 февраля 2022 г. № 125-ПП «Об организации временного социально-бытового обустройства лиц, постоянно проживающих на территории Украины, а также на территориях субъектов Российской Федерации, на которых введены максимальный и средний уровни реагирования, вынужденно покинувших территории постоянного проживания и прибывших в экстренном массовом порядке на территорию Свердловской области»[7]. В результате, как указала директор Центра развития туризма Свердловской области Т. Белик, стоимость на туристические услуги в Свердловской области выросла на 30 %[8].

Исходя из изложенного, представляется целесообразным перед принятием решения о введении турналога на территории конкретного муниципального образования организовывать семинар с участием представителей Федеральной налоговой службы (ФНС) Российской Федерации для разъяснения ключевых позиций по этому вопросу. Кроме того, важен ежегодный мониторинг результатов применения указанного налога, организация обсуждения связанных с этих проблем и лучших муниципальных практик с участием специалистов ФНС.

Весьма радует, что налоговое законодательство предоставляет большие возможности для гибкого механизма налогообложения в указанной сфере. Важно учитывать, что проживание туристов в средствах размещения связано со следованием ими конкретными туристическими маршрутами, поэтому налоговые льготы необходимы не только в отношении людей, но также и средств размещения, расположенных на пути следования популярными маршрутами. Логичным также видится решение дифференцировать налоговые ставки с учетом сезонных изменений в турпотоках [13]. Возможно предоставление налоговых каникул в отношении средств размещения, задействованных в разработке новых туристических маршрутов, имеющих высокую социально-экономическую, культурную и историческую ценность. Таким образом, при ведении реестра средств размещения результативной мерой было бы указывать конкретные туристические маршруты, в которых они задействованы.

Напомним, что Президент Российской Федерации В.В. Путин в качестве одной из приоритетных задач в области развития внутреннего туризма определил увеличение турпотока вдвое к 2030 г. [14] Достижение этой цели во многом зависит от развитости государственно-частного партнерства в рамках региона в целом и на территории конкретного муниципального образования. Если понимания между этими структурами нет, то введение турналога может привести к нежелательным последствиям в виде снижения показателей объема турпотоков. Так, после начала процесса введения в действие турналога на территории Екатеринбурга Уральская ассоциация туризма направила в адрес городской думы письмо с изложением аргументов о нецелесообразности введения указанного налога [15], однако ни приглашения за стол переговоров, ни уведомления о возможности направить свои

[5] *1,7 миллиона туристов в год – Екатеринбург готовится побить рекорд.* Официальный портал «Екатеринбург.рф». URL: https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/news/93688-1-7-milliona-turistov-v-god-%E2%80%93-ekaterinburg-gotovitsya-pobit-rekord (дата обращения: 07.06.2025).

[6] *Об установлении и введении в действие на территории муниципального образования «город Екатеринбург» туристического налога*. Решение Екатеринбургской городской думы № 44/24 от 26.11.2024. URL: https://base.garant.ru/411046374/ (дата обращения: 07.06.2025).

[7] *О внесении изменения в Решение Екатеринбургской городской думы от 26 ноября 2024 г. № 44/24 «Об установлении и введении в действие на территории муниципального образования "город Екатеринбург" туристического налога»*. Решение Екатеринбургской городской думы № 10/33 от 22.04.2025. URL: https://base.garant.ru/411931442/ (дата обращения: 07.06.2025).

[8] *Свердловский туризм подорожал на 30 %.* Информационное агентство «Новый день», 21.05.2025. URL: https://newdaynews.ru/ekaterinburg/853781.html?ysclid=mbrs3s91df347872235 (дата обращения: 07.06.2025).

предложения Ассоциация не получила, что свидетельствует о недостаточной развитости государственно-частного партнерства, по крайней мере, в области туризма.

Обсуждение и заключение. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что необходимым условием сохранения туристической привлекательности российских регионов и муниципалитетов является гибкость механизма применения туристического налога. Гибкость обусловливается учетом ряда факторов, таких как:

– особенности туристических маршрутов, в том числе их популярность, национальная значимость, протяженность и необходимость останавливаться на отдых не в одной локации для временного проживания;

– освобождение от уплаты конкретных категорий налогоплательщиков, а также средств размещения, с учетом популярности или значимости маршрута, сезонности и характера оказываемых туруслуг;

– поэтапное введение турналога, но не по налоговой ставке, а по объекту налогообложения: например, в первую очередь взимать налог при предоставлении услуг повышенной комфортности;

– степень готовности к совершенствованию туристической инфраструктуры, поскольку путешествующие считают оправданным требование улучшения качества услуг при удорожании их стоимости;

– предоставление налоговых каникул средствам размещения, участвующим в развитии новых туристических маршрутов с высокой исторической и культурной ценностью;

– возможность предложить альтернативы, позволяющие не останавливаться на отдых в местах временного проживания (например, автотуризм).

Очень важно наличие развитого государственно-частного партнерства как в регионе в целом, так и в отдельных муниципалитетах, поскольку гибкость и эффективность налогообложения достигаются именно благодаря учету предложений со стороны представителей турбизнеса.

Список литературы / References

1. Tovmasyan G. Capital Investments, Tourist Tax and Tourism Development: The Case Study of Armenia. *Economics and Sociology*. 2021;14(1):199–213. http://doi.org/10.14254/2071-789X.2021/14-1/13

2. Jorczyk V. Flusskreuzfahrten auf dem Rhein: Niederländische Tourist Tax als Teil der Charterrate? *Steuer-und Rechts Brief Touristik*. 2024;(9):4–12.

3. Radvan M. New Tourist Tax as a Tool for Municipalities in the Czech Republic. *Lex Localis*. 2020;18(4):1095–1108. https://doi.org/10.4335/18.3.1095-1108(2020)

4. Kristjánsdóttir H. Tax on Tourism In Europe: Does Higher Value-Added Tax (Vat) Impact Tourism Demand in Europe? *Current Issues in Tourism*. 2021;24(6):738–741. https://doi.org/10.1080/13683500.2020.1734550

5. Поселеннова К.А. Генезис развития туристического налога в России. *Наука XXI века: актуальные направления развития.* 2024;(2–1):423–427.

Poselennova KA. The Genesis of the Development of the Tourist Tax in Russia. *Science of the XXI Century: Current Directions of Development.* 2024;(2–1):423–427. (In Russ.)

6. Дзоблаева В.Х. Механизм государственного управления туристско-рекреационной деятельностью. *Тенденции развития науки и образования.* 2022;(84-3):61–64.

Dzoblaeva VKh. Mechanism of State Management of Tourism and Recreational Activities. *Trends in the Development of Science and Education*. 2022;(84-3):61–64. (In Russ.)

7. Пансков В.Г. Туристический налог: проблемы и перспективы развития. *Финансы.* 2024;(8):32–39.

Panskov VG. Tourist Tax: Problems and Development Prospects. *Finansy (Finances).* 2024;(8):32–39. (In Russ.)

8. Завьялова О.В. Туристический налог. Новый источник пополнения доходов местных бюджетов. *Журнал Бюджет.* 2024;9(261):24–25.

Zavyalova OV. Tourist Tax. A New Source of Replenishment of Local Budget Revenues. *Budget (Byudzhet)*. 2024;9(261):24–25. (In Russ.)

9. Пинская М.Р., Стешенко Ю.А. Туристический налог и его значение для территориального развития. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(6):137–149.

Pinskaya MR, Steshenko YuA. Tourist Tax and Its Significance for Territorial Development. *Economics, Taxes and Law*. 2021;14(6):137–149. (In Russ.)

10. Рубан-Лазарева Н.В. Прогнозирование доходов от туристического налога. *Вестник Алтайской академии экономики и права.* 2024;(10–1):83–90.

Ruban-Lazareva NV. Forecasting Income from Tourist Tax. *Vestnik Altaiskoi akademii ehkonomiki i prava (Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law).* 2024;(10–1):83–90. (In Russ.)

11. Göktaş L, Çetin G. Tourist Tax for Sustainability: Determining Willingness to Pay. *European Journal of Tourism Research.* 2023;(35):3503–3506. https://doi.org/10.54055/ejtr.v35i.2813

12. Савинкова А.С. Модели государственного регулирования рынка туристических услуг. *Успехи современной науки и образования*. 2016;2(4):36–40.

Savinkova AS. Models of State Regulation of the Tourist Services Market. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya (Advances in Modern Science and Education)*. 2016;2(4):36–40. (In Russ.)

13. Аникин А. Демидовский и Императорский маршруты в каникулы не привлекли большого количества туристов. *Уральский меридиан.* 30.03.2024. URL: https://ural-meridian.ru/news/481095/ (дата обращения: 13.05.2025).

Anikin A. Demidovsky and Imperial Routes did not Attract Many Tourists during the Holidays. *Uralskii meridian (Ural Meridian).* 30.03.2024. (In Russ.) URL: https://ural-meridian.ru/news/481095 (accessed: 13.05.2025).

14. Кутепова П. Внутренний туризм в России побил прошлогодний рекорд. *Российская газета.* 22.01.2025. URL: https://rg.ru/2025/01/22/vnutrennij-turizm-v-rossii-pobil-proshlogodnij-rekord.html (дата обращения: 10.06.2025).

Kutepova P. Domestic Tourism in Russia Broke Last Year's Record. *Rossiyskaya Gazeta*. 22.01.2025. (In Russ.) URL: https://rg.ru/2025/01/22/vnutrennij-turizm-v-rossii-pobil-proshlogodnij-rekord.html (accessed: 10.06.2025).

15. Мальцев М. Почему введение туристического налога не пойдет на пользу Екатеринбургу. *Российская газета.* 13.11.2024. URL: https://rg.ru/2024/11/13/reg-urfo/nalog-udarit-po-imidzhu.html (дата обращения: 21.05.2025).

Maltsev M. Why the Implementation of a Tourist Tax will not Bring any Benefit to Ekaterinburg. *Rossiyskaya Gazeta*. 13.11.2024. (In Russ.) URL: https://rg.ru/2024/11/13/reg-urfo/nalog-udarit-po-imidzhu.html (accessed: 21.05.2025).

Об авторах:

Татьяна Владимировна Вербицкая, кандидат политических наук, научный сотрудник Государственного архива Свердловской области (620000, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Вайнера, д. 17), SPIN-код, ORCID, aquitania-17@yandex.com

Наталья Олеговна Вербицкая, доктор педагогических наук, профессор кафедры экономики труда и управления персоналом Уральского государственного экономического университета (620000, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62), SPIN-код, ORCID, n.o.verbitskaya@usue.ru

Алексей Александрович Конов, доктор исторических наук, профессор кафедры «Управление в социальных и экономических системах, философия и история» Уральского государственного университета путей сообщения (620000, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, д. 66), SPIN-код, ORCID, alek.konov2012@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Т.В. Вербицкая: формирование основной концепции, цели и задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

Н.О. Вербицкая: научное руководство, анализ результатов исследований.

А.А. Конов: доработка текста, корректировка выводов.

Конфликт интересов: **авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.**

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Tatiana V. Verbitskaia, Cand.Sci. (Political Science), Research Associate at the State Archives of the Sverdlovsk Region (17, Vainer Str., Ekaterinburg, 620000, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, aquitania-17@yandex.com

Natalia O. Verbitkaia, Dr.Sci. (Pedagogy), Professor of the Department of Labour Economics and Human Resource Management, Ural State University of Economics (62, 8 Marta Str., Ekaterinburg, 620000, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, n.o.verbitskaya@usue.ru

Alexei A. Konov, Dr.Sci. (History), Professor of the Department of Management in Social and Economic Systems, Philosophy and History of the Ural State University of Railway Transport (66, Kolmogorova Str., Ekaterinburg, 620000, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, alek.konov2012@yandex.ru

Claimed Contributorship:

TV Verbitskaia: formulating the main concept, aims and objectives of the research, preparing the text, formulating conclusions.

NO Verbitskaia: scientific supervision, analysis of research results.

AA Konov: refining the text, correcting the conclusions.

Conflict of Interest Statement: **the authors declare no conflict of interest.**

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 03.07.2025
Поступила после рецензирования / Reviewed 15.07.2025
Принята к публикации / Accepted 24.07.2025